

Добужинский М. В.

8/II-86.

- 8 ЯНВ 1986

Тамбовская правда
г. Тамбов.

«ТАМБОВСКА

4 стр.

Память сердца

М. В. ДОБУЖИНСКИЙ И НАШ КРАЙ

Художественная общественность страны отметила 110-летие со дня рождения Мстислава Валерьяновича Добужинского. Его жизнь и творчество на протяжении ряда лет соприкасались с Тамбовщиной, которую М. В. Добужинский глубоко знал и ярко запечатлел в ряде своих работ.

В 1982 году вышел многокрасочный альбом «Мстислав Добужинский» (составитель и автор вступительной статьи А. П. Гусарова). Собрано, пожалуй, лучшее из произведений художника, который относится к числу тех, чье творчество «принадлежит как русской, так и мировой культуре».

...Крупнейшие театры мира хранят память об оформленных им спектаклях. Его произведения находятся во многих музеях и библиотеках Старого и Нового Света».

М. В. Добужинский (1875—1957) родился в Новгороде, скончался и похоронен в Нью-Йорке. Отец — военный строитель из Литвы, инженер-фортификатор, дослужился в царской армии до генерал-майора. Мать — оперная певица, закончив сценическую деятельность, остаток жизни провела в родовом помещицком гнезде — селе Семеновке Кирсановского уезда Тамбовской губернии (ныне Инжавинский район нашей области).

Детство и отрочество будущего художника прошли в Вильне, где долгие годы служил отец.

Дальше были Петербург, университет. Мечты об Академии художеств, так и не воплотившиеся. Наконец, знакомства с Александром Бенуа и Сергеем Дягилевым, Константином Сомовым и Львом Бакстом. А в результате обретение себя как художника в группе, сложившейся вокруг журнала «Мир искусства». Это — уже зрелость, год 1902-й.

Работа до иступления. Начаты и неоконченные холсты, рисунки — карандашом, тушью, пастелью, сангиной. Пробы без конца: в рисунке, гравюре, эстампе, в живописи, наконец.

Сохранились портреты, которые писали с Мстислава До-

бужинского Борис Кустодиев, Константин Сомов, Елизавета Кругликова, Борис Григорьев, самые поздние принадлежат кисти Г. С. Верейского и О. Э. Бразз. Писались не только в знак дружбы и приязни, но потому, что перед ними была личность, незаурядная и в чем-то загадочная. Каждый из названных художников предлагал свое видение, свое решение. Лучшим представляется портрет, исполненный мастерской рукой К. А. Сомова. Высокий интеллект, многогранный внутренний мир, непокой духа — отчетливо читаются.

«Тонкий мастер» — так отзывался о Мстиславе Добужинском, оценивая его иллюстрации к пушкинскому «Евгению Онегину», старший товарищ Александр Бенуа.

Верность этой оценки сомнению не подлежит. Достаточно пристальнее взглянуть на иллюстрации М. В. Добужинского к поэме М. Ю. Лермонтова «Тамбовская казначейша». Губернский Тамбов той эпохи воплощен зримо, выпукло — со всеми его тогдашними достопримечательностями.

В книге С. Маковского «Портреты современников» читаем: «...любит (Добужинский. — О. Д.) и старую нашу провинцию, сонную и запущенную, сохранившую отпечаток тех лет, когда Казаков и Жиларди воздвигали ее казенные Учреждения, для охраны которых около неуклюжих тумб и покривившихся фонарей представлялись николаевские полосатые будки».

М. В. Добужинский еще и большой мастер театрально-декорационной живописи, знаток сценографии и костюма.

К. С. Станиславский в книге «Моя жизнь в искусстве» подробно описывает свою совместную с М. В. Добужинским работу над постановкой в

Московском Художественном театре пьесы И. С. Тургенева «Месяц в деревне». Не станем утруждать читателя цитатой или пересказом. Отметим лишь: успех художника в его дебютной постановке был блистателен. Строгий распорядок МХАТа запрещал всякие аплодисменты по ходу спектакля, всплеск зрительских эмоций допускался лишь по завершении представления.

Декорация первого акта «Месяца в деревне» все перевернула: едва открылся занавес и глазам зрителей предстал интерьер гостиной помещицы дома, вспыхнула овация. Случилось доселе небывалое!

Можно предположить, что моделью для этого спектакля Мстиславу Валерьяновичу немало послужило изображение матери в Кирсановском уезде. Сам он в своих «Воспоминаниях» лишь скромно упоминает, что на стену в упомянутой гостиной он поместил копию с картины, украшавшую одну из парадных комнат барского дома в Семеновке.

Но это позже, в 1909 году. А о своей первой поездке туда Мстислав Валерьянович пишет: «Поразила меня и сама тамбовская земля — этот могучий чернозем, густой и вязкий, прилипавший толстыми глыбами к колесам, когда мы проезжали по лужам».

Потом неожиданно раскинулся широкий, во весь горизонт, пейзаж: внизу лежала ровная поляна с безбрежными лесами за нею, блестела река Ворона — и у меня захватило дух от этого земного простора!»

В одном из частных собраний довелось видеть карандашный рисунок М. В. Добужинского, воспроизводящий именно этот пейзаж.

Едва ли не ежегодно, с 1902 по 1915, Мстислав Валерьянович навещал мать в Семеновке. О своем последнем наезде туда он пишет в «Воспоминаниях»: «Недолгое пребывание в деревне у моей матери было очень продуктивным,

я нашел в Семеновке и селе Инжавино множество курьезных мотивов — золотой крендель у сельской булочной, резные кладбищенские ворота со столбами, увенчанными жестяными луковичками, домики с зеленой крышей и железным кружевом на дымовых трубах, деревенскую улицу — серая линия изб с одинаковыми крылечками — и около маминного дома печальный вырубленный сад».

«Крендель булочной» воспроизведен на одной из иллюстраций к «Воспоминаниям» М. В. Добужинского. А где остальное, хотя бы перечисленное? Тут, представляется, необходим широкий поиск: в запасниках музеев, прежде всего, в частных собраниях и коллекциях. И, конечно, все это требуется собрать под одну крышу — в областную картинную галерею. В ее экспозиции творчество М. В. Добужинского имеет право быть представленным с особой полнотой.

Перелистайте «Мои воспоминания» Александра Бенуа, во втором томе найдете поразительные строки, посвященные М. В. Добужинскому: «...он создал и создает вещи, полные неувядаемой прелести. Иной его вид российского захолустного города, иные его пейзажи художочной, но милой русской природы, иная его виньетка обладают такой остротой и такой чувствительностью, что эти произведения не перестают действовать на сердце и на воображение». К ним «...приятно возвращаться и через многие годы. Они не приедаются, не исчерпываются, не выдыхаются».

И Бенуа заключает: «Добужинский — человек с прекрасной светлой душой». Нам, жителям Тамбовщины, имя Мстислава Валерьяновича Добужинского должно стать столь же близко, как имена Баратынского и Рахманинова.

О. ДЯКОНОВ.
Член Союза журналистов СССР.

163